

Перед главными воротами ордена Небесного Пути, на необъятной площади, собрались представители величайших бессмертных кланов. Обстановка была торжественной и суровой.

Цзянь Мянью впервые оказался в центре столь масштабного события. В любое другое время он, без сомнения, преисполнился бы радостного любопытства, но тайна Чистой Бездны тяжким грузом лежала на сердце, оставляя место лишь для тревоги.

На площади яблоку негде было упасть. Цзянь Мянью, Цинь Уцзю и остальные младшие ученики стояли в стороне, на довольно отдалённом участке, где со всех сторон доносился неумолчный гул голосов. Он вглядывался в людское море, пытаясь отыскать Шэнь Линьфэна, но того нигде не было видно.

С тех пор как они расстались в прошлый раз, Шэнь Линьфэн стал подобен дракону, скрывающемуся в облаках: мелькнёт хвост — и снова след простыл. Оставалось лишь гадать, как продвигается его расследование.

Су Е и остальные ученики сгрудились прямо за спиной Цзянь Мянью, оживлённо перешёптываясь. Обсуждали они вовсе не высокие материи, а то, что больше всего волновало юношей в их возрасте.

Например — в каком ордене самые красивые заклинательницы и как бы подстроить встречу, чтобы в будущем, если повезёт, стать спутниками на тропе самосовершенствования.

Су Е, покрасневшись, с самым серьёзным видом вещал:

— Мне с первого взгляда приглянулась та старшая сестрица из ордена Облачной зари. Я уже и денег поднакопил — будет стартовый капитал для семейной жизни.

Остальные так и покатались со смеху, обзывая его фантазёром и уверяя, что такая красавица на него и не взглянет.

Су Е, впрочем, не обиделся:

— Пускай я не великий мастер, но всё же ученик ордена Небесного Пути. С таким статусом не стыдно и посвататься.

Он невесть откуда выудил зеркальце и, поправляя выбившиеся пряди волос, добавил:

— Да и лицом я не дурен. Пусть я на пару лет младше той сестрицы, зато заботливый.

Хохот вспыхнул с новой силой.

Су Е, посмеиваясь вместе со всеми, ткнул Цзянь Мяня в плечо, ища поддержки.

Цзянь Мянй понимающе кивнул:

— Возраст — не помеха. «Милые щеночки» сейчас в большой цене.

— «Щеночки»? — Су Е на мгновение опешил, но тут же хлопнул в ладоши и расплылся в улыбке: — Младший брат Цзянь, как метко сказано! Очаровательный щеночек... какое милое описание.

Здесь собрались те, кто вместе прошёл через огонь и воду, — настоящие друзья, готовые отдать жизнь друг за друга. Отсмеявшись над «влюблённым» Су Е, они принялись наперебой давать ему советы.

В их возрасте сердце жаждет праздника и верит в чистую, прекрасную любовь. В их смехе не было ни капли злобы, лишь беззаботная юность.

Кто-то подначивал Су Е подойти и познакомиться прямо сейчас, а лучше — сразу преподнести букет.

Другие тут же возразили: мол, дарить цветы при первой встрече — верх легкомыслия.

Пока Су Е метался в нерешительности, то и дело бросая взгляды на строй ордена Облачной зари, где стояла его избранница, Цзянь Мянй слушал их гомон с горьким привкусом на губах. Эти юноши искренне гордились своим орденом.

И всё же находились те, кто ни во что не ставил эту преданность. Те, кто был готов растоптать репутацию, возводимую поколениями в течение тысяч лет, ради своих тёмных целей. Это по-настоящему приводило в ярость.

Между тем, перешёптывались не только ученики ордена Небесного Пути. Заклинатели из соседних кланов тоже вели тихие беседы.

— Старший брат Чжао говорил, что в прошлый раз души выходили из Чистой Бездны несколько десятилетий назад. Я тогда ещё даже не родился.

— Слышал, в Бездне возвели несколько исполинских башен. Невероятное зрелище, вот бы взглянуть хоть глазком...

— Эх, когда же наш орден станет столь же могущественным?

— Тш-ш, начинается! Помолчи.

Над площадью поплыл низкий гул колокола. Цзянь Мян вместе со всеми устремил взор на возвышение. Главы великих орденов уже заняли свои места, а в центре, на почетном судейском кресле, восседал Шэнь Сяо. Стоило ему поднять руку, как на площади воцарилась абсолютная тишина.

Ученики смотрели на него с пылким восторгом и почтением. Перед ними стоял Хранитель Чистой Бездны, признанный лидер всего мира заклинателей.

Однако внимание Цзянь Мян было приковано к другому.

Один из учеников ордена Небесного Пути медленно поднялся на помост, неся в руках предмет, похожий на курильницу. Артефакт сиял мягким, сдержанным светом, а его стенки были украшены искусной резьбой с изображениями священных зверей.

Это была Печь для сбора душ — сокровище, созданное специально для хранения бесплотных душ. Именно в ней томились те, кого Шэнь Сяо «очистил» в глубинах Чистой Бездны.

Цзянь Мян впился взглядом в артефакт.

Под пристальным взором затаившей дыхание толпы Шэнь Сяо поднялся в воздух. Взмах широких рукавов — и в центре площади возникло несколько парящих платформ. Одновременно с этим группа учеников встала в боевое построение: с небес опустился сложнейший магический массив, закрывший солнце, чтобы его лучи не испепелили хрупкие тени.

Когда массив засиял в полную силу, Шэнь Сяо открыл крышку печи. Десятки душ соскользнули на платформы.

Всего площадок было десять. Как только души занимали свои места, у подножия каждой платформы вспыхивало имя её владельца.

Цзянь Мян вгляделся в надписи: Ван Цю, Чжу Цижань, Чэнь Наньшэн...

Знакомые имена замелькали перед глазами, и Цзянь Мян пронзило чувство острой нереальности. Они ведь лично проверяли таблички с этими именами в Бездне — те были пусты!

Что же происходит здесь?

Внезапно какая-то фигура верхом на мече ворвалась прямо в центр магического массива. Поднявшийся вихрь едва не разметал души; призрачные тени в ужасе зашатались и отпрянули.

Толпа ахнула. По площади поползли недоумённые возгласы: кто этот безумец, осмелившийся на подобную дерзость?

Цзянь Мянью узнал нарушителя мгновенно. Это был Шэнь Линьфэн.

План Линьфэна стал ясен сразу: он хотел проверить души на подлинность. Ведь они своими глазами видели, что Великий демон сожрал всех в Чистой Бездне, не оставив ни крохи.

Шэнь Линьфэн обернулся к собравшимся и ослепительно улыбнулся. Его тёмно-синие одежды развевались, волосы были собраны в высокий хвост — весь его облик лучился мальчишеским задором.

— Прошу прощения! Просто стало любопытно, решил взглянуть поближе.

— Довольно паясничать! А ну, пошёл прочь! — прогремел голос Шэнь Сяо.

На глазах у всех глава ордена взмахнул рукой, и хлыст из чистой энергии обвился вокруг Шэнь Линьфэна. С резким рывком его выдернули из массива и отбросили в сторону учеников ордена Небесного Пути.

Цзянь Мянью шагнул вперёд и поймал друга. Едва коснувшись его, он почувствовал, что ладони Линьфэна покрыты холодным, липким потом.

Шэнь Линьфэн стиснул зубы и прошептал так, чтобы слышал только Цзянь Мянью:

— Они... настоящие.

Линьфэн плохо скрывал ужас. Цзянь Мянью перевёл взгляд на площадь. Все остальные заклинатели с интересом наблюдали за церемонией, и ни у кого из них тени сомнения не возникло.

Сердце Цзянь Мянью ушло в пятки. Неудивительно, что Великий демон позволил себе сожрать души в Бездне: обладая подобным могуществом, он с лёгкостью обманул взоры всех присутствующих бессмертных.

Их враг оказался куда опаснее, чем они смели предположить.

Помогал ли кто-то Шэнь Сяо?

Кому из четырёх старейшин ордена Небесного Пути можно было доверять?

Выходка Шэнь Линьфэна не вызвала долгого переполоха, и собрание потекло своим чередом.

Перед зрителями поочерёдно разворачивались истории жизней этих десяти человек. В большинстве своём это были простые люди, чьи судьбы казались похожими одна на другую, но оттого не менее горькими.

Столкнувшись с несправедливостью и не найдя защиты, они копили в душах обиду, которая после смерти превратила их в мстительных призраков.

Повеял лёгкий ветерок. Тени, отвесив глубокие поклоны, растаяли в воздухе.

Ученики бессмертных орденов замерли, охваченные сочувствием к несчастным. Гнев на притеснителей и жалость к неприкаянным душам переплавились в единое чувство — непоколебимую решимость защищать живых.

В этом и заключалась одна из целей великого собрания.

Однако торжество на этом не закончилось. Раз уж великие кланы собрались вместе, грех было не воспользоваться случаем, чтобы испытать мастерство своих учеников.

Это напоминало хвастовство родителей: выведя детей в свет, они непременно заставляли их демонстрировать таланты, чтобы потешить собственное самолюбие.

Разница была лишь в том, что ученики не были подневольными детьми. Напротив, каждый из них рвался в бой, желая показать себя. Для многих это был шанс прославиться на весь мир.

Десять круглых платформ в центре площади сошлись воедино, образовав огромную арену. Первым на подмости взошёл статный юноша. Каждое его движение дышало уверенностью.

— Суй Ю из ордена Чэньшуй приветствует братьев-заклинателей! — со смехом провозгласил он.

Вызов был принят мгновенно:

— Наньгун Му из ордена Яньюнь. Прошу, начинай.

Первые схватки заставили кровь зрителей кипеть от восторга.

Следующей на арену вышла заклинательница из ордена Облачной зари.

Стоило ей появиться, как Су Е окончательно потерял голову. Друзья принялись подталкивать его в спину:

— Ну же, иди! Такой шанс выпадает раз в жизни!

Су Е, густо покраснев, стиснул зубы и выскочил на арену.

Цзянь Мяннь наблюдал снизу. Девушка была чуть старше Су Е; её изящество сочеталось с какой-то особенной, решительной грацией. Неудивительно, что Су Е влюбился без памяти.

— Чжоу Я, орден Облачной зари.

— Су Е, орден Небесного Пути. Прошу, сестрица, — поклонился он.

Разумеется, перед своей избранницей Су Е старался проявить себя с лучшей стороны. Он выложился без остатка, но мастерства ему явно не доставало. Противница была сильнее, и в конце концов Су Е оказался повержен.

Впрочем, он ничуть не расстроился. Глядя на Чжоу Я, он лишь глуповато улыбался:

— Я проиграл.

— Благодарю за науку, — коротко ответила та.

Взгляд Су Е был слишком красноречив. Зрители, заметив его пыл, принялись весело улюлюкать. Девушка смутилась, бросила на Су Е быстрый недовольный взгляд и поспешно покинула арену.

Су Е замер в разочаровании, пока друзья вовсю распекали его: «Ну что ты стоишь, олух? Догоняй её скорее!»

Юноша встрепенулся. Действительно, это был шанс — под предлогом извинений завязать разговор.

Он уже собрался спрыгнуть вниз, как вдруг на противоположной стороне арены приземлился другой боец. Это был юноша в богатых одеждах. Его смазливое лицо портила печать надменности.

Незнакомец окинул Су Е презрительным взглядом:

— Повсюду трубят, как велик орден Небесного Пути, а на деле — одни дутые слухи.

Улыбка сползла с лица Су Е. Он мгновенно подобрался. Да, он вышел на арену ради девушки, но сражался честно и всерьёз. Он не считал, что его поражение позорит орден.

Это место было создано для честной борьбы и общения, и внезапные оскорбления этого выскочки привели всех в негодование.

— Что ты сказал? — холодно спросил Су Е.

— Я сказал, — юноша небрежно закинул меч на плечо, — что ваш орден — ничтожество.

Ситуация приняла дурной оборот. Все ждали весёлой истории о влюблённом дурачке, а получили наглую провокацию.

Кто этот безумец, решивший хамить хозяевам на их же земле?

Ответ пришёл быстро:

— Кажется, это младший сын главы ордена Хаотянь. Избалованный сверх меры, он и собственного отца ни во что не ставит.

Су Е обычно был добродушным и ленивым, но оскорбления в адрес своего дома он терпеть не собирался. Меч в его руке указал прямо на противника:

— Возьми свои слова назад и извинись.

Юноша лишь усмехнулся:

— Сначала победи меня.

Су Е не стал тратить время на споры и бросился в атаку.

Противник лишь холодно хмыкнул. Когда его меч покинул ножны, над площадью разнёсся звон, подобный драконьему рёву.

В толпе ахнули:

— Это же знаменитый Меч Инея и Снега!

— Подумать только, глава ордена Хаотянь отдал этот клинок сыну. Теперь ясно, откуда такая спесь.

В руках Су Е был обычный меч. Он не продержался и десяти ударов: мощный выпад отбросил его назад, и юноша тяжело рухнул на землю.

Сын главы Хаотянь снова закинул драгоценный клинок на плечо. Он смотрел на павшего врага сверху вниз с бесконечной гордостью. С его губ слетело лишь одно слово:

— Мусор.

Су Е дрожал от ярости, но поделаться ничего не мог. Он в бессилии ударил кулаком по земле.

Оскорбление, нанесённое в собственном доме, не могло остаться без ответа. Один за другим на арену поднимались другие ученики Небесного Пути, но все они неизменно оказывались повержены.

Будь здесь Шэнь Линьфэн, он бы быстро утихомирил наглеца. Но Линьфэна увели после его выходки, и, возможно, именно поэтому заносчивый юнец так разошёлся.

Цзянь Мянью чувствовал, как закипает праведный гнев в сердцах его товарищей.

К самому ордену он не питал фанатичной преданности, но вид этого самодовольного павлина вызывал у него тошноту.

Ему нужно было выплеснуть ярость, накопившуюся после событий в Чистой Бездне, и этот наглец подходил на роль мишени как нельзя лучше. Он повернулся к Цинь Уцзю:

— Младший шишу, я хочу ему вмазать.

Цинь Уцзю и не думал его останавливать:

— Проиграешь — вылетишь из ордена.

Цзянь Мянью поперхнулся и уставился на него.

Цинь Уцзю спокойно встретил его взгляд, и в глубине его глаз плясали весёлые искорки.

— Я сам тебя учил. Твой проигрыш станет позором для меня.

Цзянь Мянью показалось, что сегодня младший шишу какой-то другой. Он не мог подобрать слов, но чувствовал: что-то неуловимо изменилось. Словно между ними протянулась нить, которой не было раньше.

— Я не проиграю, — бросил Цзянь Мянью и одним прыжком взлетел на арену.

Увидев его, Су Е просиял. Забыв о боли в теле, он протиснулся к самому краю помоста и заорал во всё горло:

— Младший брат Цзянь, давай! Размажь этого придурка!

<http://bllate.org/book/17489/1715214>